

баронские владения.

И сэр Уррий не пожелал ни за что покинуть сэра Ланселота, и они вдвоем с сэром Лавейном служили ему всю жизнь. Всеми при дворе они оба почитались как добрые рыцари и желанные товарищи по оружию. Они свершили немало славных воинских подвигов, ибо они без усталости сражались и искали случаев отличиться. Так они прожили при Артуровом дворе с честью и веселием долгие годы.

Но день за днем и ночь за ночью сэр Агравейн, брат сэра Гавейна, следил за королевой Гвиневерой и сэром Ланселотом, желая обречь их обоих позору и поруганию.

Здесь я оставляю эту повесть и пропускаю большие книги о сэре Ланселоте и о том, какие славные подвиги он свершил в те дни, когда он носил прозвище Рыцарь Телеги. Ибо, как рассказывает Французская Книга, сэр Ланселот, желая досадить тем рыцарям и дамам, которые укоряли его тем, что он ехал на телеге, словно бы его везли на виселицу, – желая досадить всем им, сэр Ланселот целый год потом разъезжал на телеге; за целый год, после того как он убил, защищая честь королевы, сэра Мелеганта, он ни разу не сел на коня. Но в этот год, как повествует Французская Книга, он провел более сорока поединков.

Оттого же, что я упустил самую суть рассказа о Рыцаре Телеги, я здесь оставляю повествование о сэре Ланселоте и приступаю к Смерти Артура, которую причинил сэр Агравейн. Далее на оборотной стороне следует «плачевнейшая повесть о смерти Артура Бескорыстного», написанная кавалером сэром Томасом Мэлори, рыцарем. Иисусе, поддержи его Своей милостью! Аминь!

Книга восьмая Плачевная повесть о смерти Артура Бескорыстного

* I *

1

В мае, когда каждое сердце наливается соками и расцветает (ибо это время года ласкает взгляд и приятно для чувств, потому мужчины и женщины радостно приветствуют приход лета с его новыми цветами, тогда как зима с ее суровыми ветрами и стужами заставляя веселых мужчин и женщин прятаться по домам и сидеть у очагов), в тот год в месяце мае случилось великое несчастье и раздор, которые продолжались до тех пор, пока лучший цвет рыцарства не был погублен и уничтожен.

И всему этому виною были два злосчастных рыцаря, сэр Агравейн и сэр Мордред, которые приходились родными братьями сэру Гавейну. Ибо эти рыцари – сэр Агравейн и сэр Мордред – издавна питали тайную ненависть к королеве Гвиневере и к сэру Ланселоту, и они денно и ночью следили за сэром Ланселотом. И однажды случилось, на беду, как раз когда сэр Гавейн и все его братья были в покоях короля Артура, что сэр Агравейн сказал открыто, не таясь, но во всеуслышание, так:

– Дивлюсь я, как это нам всем не стыдно видеть и знать, что сэр Ланселот всякий раз и всякую ночь возлежит с королевой? Все мы про это знаем, и стыд нам и позор терпеть, чтобы столь славный король, как наш король Артур, подвергался такому бесчестию.

Тут ответил ему сэр Гавейн и сказал так:

– Брат мой сэр Агравейн, прошу вас и требую, не говорите больше при мне такое, ибо я не заодно с вами.

– Да поможет нам Бог, – сказали сэр Гахерис и сэр Гарет, – и мы тоже не желаем слышать такие речи.

– Зато я заодно с вами! – сказал сэр Мордред.

– Уж этому-то я верю, – сказал сэр Гавейн, – ибо вы, сэр, всегда готовы на любое недоброе дело. Послушали бы вы меня и не затевали ничего, ибо мне хорошо известно, – сказал сэр Гавейн, – чем все это кончится.

– Пусть кончится, как кончится, – отвечал сэр Агравейн, – я все открою королю!

– Мой совет, не делайте этого, – сказал сэр Гавейн, – ведь если из этого получится вражда и